

Свидерская Валентина Владимировна

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Статья раскрывает основные направления и методы политики российского государства по формированию населения на восточных окраинах страны во второй половине XIX - начале XX в. В работе содержатся данные об основных миграционных потоках на Дальний Восток. На основе проведенного анализа выявлено, что важным инструментом в деле реализации политики народонаселения стало российское законодательство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 167-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

IDEOLOGICAL AND ARTISTIC PECULIARITIES OF THE FILM BY FRITZ LANG "HARA-KIRI" (1919)

Roman Sergei Nikolaevich, Ph. D. in Philology
Moscow State Regional Institute of Humanities
berbertolu44i@mail.ru

The article examines the ideological and artistic peculiarities of the early creative work by Fritz Lang. In this connection the author analyzes artistic means (the specifics of photography, editing, performance), by which F. Lang in his first film "Hara-kiri" (1919) shows fundamental differences between the western culture losing its active element and the culture of the East directly associated with the conceptions of duty and honour. The author argues for the thesis that the originality of F. Lang's creative manner forms while filming "Hara-kiri".

Key words and phrases: Fritz Lang; Giacomo Puccini; cinematograph; expressionism; opera; East – West.

УДК 314:372.8

Исторические науки и археология

Статья раскрывает основные направления и методы политики российского государства по формированию населения на восточных окраинах страны во второй половине XIX – начале XX в. В работе содержится данные об основных миграционных потоках на Дальний Восток. На основе проведенного анализа выявлено, что важным инструментом в деле реализации политики народонаселения стало российское законодательство.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток; колонизация; переселенческая политика; постоянное население; добровольное и принудительное переселение; демографический потенциал.

Свидерская Валентина Владимировна, к.и.н., доцент
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
svederskaya@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ[©]**

На всех этапах истории колонизации Дальнего Востока особенностью государственной политики являлся контроль над её процессами, что нашло отражение в основных направлениях переселений и их объемах. Главная особенность политики на востоке России заключалась в том, что основные миграционные потоки русского народа были направлены на свободные или малозаселенные земли, после чего они включались в состав государственной территории. Итогом такой политики стало внутрисоюзное перераспределение населения и укрепление восточных государственных границ. Государство регулировало переселенческие потоки. Контроль за переселениями осуществляли органы государственного управления. Так, первым органом по делам Дальнего Востока стал Особый комитет для обсуждения проблемы Амура. Этот комитет, основанный в 1849 году, наряду с многочисленными вопросами подготовки и организации сплавов по реке Амур, занимался вопросами оказания помощи переселенцам. Стремление подчинить колонизацию строгому государственному контролю выразилось в создании во Владивостоке Южно-Уссурийского переселенческого управления министерства внутренних дел. Основная цель деятельности управления заключалась в осуществлении приема и обустройства переселенцев в местах нового водворения.

Население восточных территорий России формировалось на основе трех основных этнических групп: восточнославянского населения, местных (коренных) народов, иммигрантов сопредельных азиатских государств. В начале XX века основную часть (87%) дальневосточного населения составили представители восточнославянских народов – русские, украинцы и белорусы. По мнению приамурского генерал-губернатора Павла Фридриховича Унтербергера, это был «отличный колонизационный элемент» [8, с. 17], способный адаптироваться и закрепиться на новых землях и в новых условиях.

Основные миграционные потоки на Дальний Восток были сформированы в начале XX века, когда в европейской части России наиболее острым стал «земельный голод», процесс разорения крестьянства был особенно интенсивным. В этих условиях усилился процесс крестьянских переселений на пустующие земли востока России. Из центральных губерний в Приморский край прибывало по 30-40 тысяч крестьян, в Амурскую область – около 20 тысяч человек [Там же, с. 15]. Это были переселенцы в основном из Полтавской, Харьковской, Киевской, Черниговской, Волынской, Могилевской, Сибирской и других губерний [3, с. 94, 96]. Выходцы из различных районов страны имели высокую миграционную подвижность. По мнению П. Ф. Унтербергера, основной причиной слабой приживаемости населения было то, что на дальневосточные земли «приходили переселенцы, неподготовленные по характеру условий жизни на прежней родине к борьбе с совершенно другими, более тяжелыми, условиями водворения на новом месте» [8, с. 17]. По свидетельству

Александра Аркадьевича Кауфмана, работавшего в службе по поземельному устройству крестьян и ответственного за организацию переселений на участки Амурской области, на Дальнем Востоке «жизнь дорогая, хозяйство ведется иное, не так, как в России: в обработке земля тяжела, да и климат другой: бесснежные долгие зимы, короткое дождливое лето... дороги плохие, селения редки и храмов божьих мало...» [5, с. 15]. Вместе с тем, несмотря на все природно-климатические и организационные трудности, царскому правительству удалось заполнить дальневосточный край славянским, преимущественно русским, населением. По утверждению Ф. Ф. Буссе, занимающегося организацией переселения людей в Южно-Уссурийский край, «...распространение русского элемента наиболее соответствует политическому закреплению страны, то есть главной побудительной причине всего заселения» [3, с. 53].

Коренное население, проживающее на Дальнем Востоке и причисленное к сословию инородцев, по данным переписи населения 1897 года, насчитывалось всего 17,9 тысячи человек [1, с. 12]. В начале XX века их численность немного снизилась и составила в 1916 году 15,9 тысячи человек (3% от всего населения Дальнего Востока) [4, с. 195]. Ухудшение условий жизни коренных народов, разрушение среды обитания в результате хозяйственного освоения территорий, привело к сокращению численности местного населения. В наращивании демографического потенциала Дальнего Востока инородцы не играли заметной роли. Вместе с тем они были самой устойчивой и стабильной его частью, поскольку имели исторические корни на дальневосточной земле. Именно эта категория населения сохраняла традиционный образ жизни и способ хозяйствования. В начале XX века хозяйства коренного населения были втянуты в сферу капиталистического производства России. Несмотря на стремление сохранить самобытный строй жизни коренных народов Дальнего Востока, российское правительство не сумело ввести в законные рамки права инородцев.

Одним из факторов, формирующих население в дальневосточном крае, была иностранная иммиграция. Граждане соседних азиатских государств составляли 10% численности дальневосточного населения. Иммигранты осуществляли заселение и освоение востока России одновременно с российскими подданными. Безусловно, иностранная колонизация представляла определенную опасность, о которой, выступая в 1908 году на заседании Государственной Думы, говорил Петр Аркадьевич Столыпин: «...При наличии государства густо населенного, соседнего нам, эта окраина не останется пустынной. В нее прососется чужестранец, если раньше не придет туда русский... Если мы будем спать летаргическим сном, то край этот будет пропитан чужими соками и, когда мы проснемся, может быть он окажется русским только по названию» [6, с. 122]. На всех этапах истории колонизации Дальнего Востока таких «чужестранцев» насчитывалось много. В отдельные периоды поток китайских и корейских иммигрантов был существенно заметным в обороте миграций и достигал 200-250 тысяч человек [2, с. 27]. Наиболее активной политика вытеснения иммигрантов из хозяйственной сферы региона стала в годы столыпинской реформы.

Основными методами государственной политики формирования дальневосточного населения в рассматриваемом историческом периоде были как добровольные, так и принудительные переселения. Основные принципы добровольного и льготного переселения с правом приобретения земли в собственность русское правительство определило «Правилами добровольного переселения в Приамурский край» (1858 г.), «Правилами для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях» (1861 г.), Указом Сената от 24 апреля 1861 года о переселениях на Дальний Восток. В этих законах был сделан акцент на необходимость переселения целыми обществами, которые должны объединять не менее 15 крестьянских семейств [3, с. 32]. Так впервые были определены методы формирования социальной структуры населения дальневосточного края. В социальном составе населения преобладающей долей стало крестьянство. Оно занимало около 70% в общей численности живущих в крае.

На всех этапах истории хозяйственного освоения востока России переселенческая политика была направлена на увеличение численности российского земледельческого экономически активного населения, что соответствовало задаче полностью обеспечить потребности региона в продовольствии. Поскольку освоение края носило аграрный характер, «Правила» определяли порядок преимущественно добровольных массовых крестьянских переселений. В 1881 году были изданы «Временные правила о переселении крестьян на казенные земли». Через год были определены новые «Правила переселения за счет крестьян», которые поощряли переселения за собственный счет (своекоштное переселение) [Там же, с. 53, 57]. Эти два документа явились первой попыткой сформулировать основные направления государственной политики в переселенческом вопросе, в формате которой стал ориентир на самостоятельность и экономическую активность крестьян. Наиболее эффективными были семейные переселения, поскольку семья обладала потенциалом естественного воспроизводства и в меньшей степени была подвержена миграционной подвижности.

К числу государственных решений по организации массового переселенческого движения, принятых в начале XX века следует отнести «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев» 1904 года. «Правила» подразумевали «виды правительства» к решению проблемы социальной напряженности, возникшей в центральных районах России. Предполагалось выселить на окраины так называемый «неблагонадежный элемент».

Основными направлениями переселенческой политики российского государства были земледельческая, казачья и военная колонизация. Большое значение в формировании дальневосточного населения имела военная колонизация. Она задавала определенные темпы и качество его воспроизводства. Переселения всячески поддерживались царским правительством. Для этого была разработана система льгот: освобождение от рекрутской повинности; передвижения за счет казны; казенное пайковое довольствие в течение двух лет; снабжение хозяйственным инвентарем; наделение семьи землей в 100 десятин, впоследствии – 10-15 десятин на мужскую душу [2, с. 74]. Казачьи переселения обходились государству значительно дороже, чем крестьянские. По мнению

генерал-губернатора П. Ф. Унтербергера, они были оправданы участием «казаков во всех политических осложнениях и войнах, бывших на Дальнем Востоке» [8, с. 68-69]. Результатом принятия в 1893 году Закона о льготах тем, кто пожелал остаться после демобилизации на Дальнем Востоке, стало существенное пополнение казаками и воинами как сельского, так и городского населения. Из числа уволенных в запас многие оставались в крае на постоянное место жительства. Увеличение численности населения восточных территорий происходило и в результате переселений мелких товаропроизводителей из Европейской части России.

В начале XX века с целью устранения «желтой угрозы», то есть вытеснения китайцев из хозяйственной сферы Дальнего Востока, правительство стало переселять рабочих в основном в Приморье, на которых был распространён железнодорожный тариф и возможность «причисления к обществу». Это был первый опыт «контрактирования», то есть организованного набора. В 1911-1913 годах прибыло 180 тысяч рабочих, мастеровых и ремесленников, в 1915 году – 6166 рабочих, из них 5351 человек – по контракту [7, с. 74]. В дореволюционное время принудительная криминальная колонизация не имела заметного влияния на процесс формирования населения на Дальнем Востоке. В 1900 году удельный вес ссыльных в населении Амурской области составил 1,8%, в Приморье – 1,4%, на острове Сахалин – 39,7% [10, с. 235].

Таким образом, дальневосточное население, не имевшее глубинных корней, формировалось главным образом из представителей восточнославянского этноса – выходцев из разных областей страны. В структуре населения незначительную долю населения составляли коренные народы, значительную часть – азиатские иммигранты. Формирование дальневосточного социума происходило на добровольных началах. Вместе с тем, определенную часть населения Дальнего Востока представлял спецконтингент. В начале XX века доля ссыльнокааторжного контингента в структуре населения была высока. Особенностью колонизации Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. стала ее подконтрольность государству. Формирование населения также находилось под его контролем. Достижение целей государственной политики осуществлялось методами целевого заселения. Государство использовало методы экономической поддержки населения, мотивируя его к проживанию в экстремальных условиях.

В советское время уникальность опыта дореволюционных переселений на Дальний Восток была заимствована политической и экономической политикой государства, что позволило не только сохранить его за Россией, но и успешно развивать. В настоящее время население продолжает покидать регион. Уменьшение населения негативно влияет на состояние не только демографического, но и геополитического потенциала Дальнего Востока. Изменить ситуацию могут меры государственной политики. Исторический опыт заселения и развития края показывает, что российское законодательство всегда было действенным инструментом реализации политики государства на восточных территориях страны. Базовый закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», принятый Государственной думой РФ и подписанный президентом страны в декабре 2014 года, должен способствовать созданию комфортной среды обитания на Дальнем Востоке [11]. Формат территории опережающего развития дальневосточного региона может стать важным механизмом закрепления проживающего в крае населения и привлечения квалифицированных кадров из трудоизбыточных регионов страны. В новых исторических условиях значение исторического опыта политики народонаселения по сохранению дальневосточного региона за Россией значительно возрастает.

Список литературы

1. **Алексеев А. И., Морозов Б. Н.** Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в. – 1917 г.). М.: Наука, 1989. 224 с.
2. **Аленко А. В.** Влияние китайской и корейской миграции на развитие русского Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. // Миграционная ситуация на Дальнем Востоке и политика России. М., 1995. С. 101-102.
3. **Буссе Ф. Ф.** Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893. СПб., 1896. 226 с.
4. **Кабузан В. М.** Как заселялся Дальний Восток. Хабаровск, 1976. 200 с.
5. **Кауфман А. А.** Материалы по вопросу колонизационной вместимости Приамурского края. СПб., 1901.
6. **Столыпин П. А.** Нам нужна великая Россия: сборник речей и выступлений. М.: Молодая гвардия, 1993. 411 с.
7. **Трубин В.** Исторический опыт миграционной политики России в Дальневосточном регионе // Миграционная ситуация на Дальнем Востоке и политика России. М., 1995. С. 59-85.
8. **Унтербергер П. Ф.** Приамурский край. 1906-1910. СПб., 1912. 543 с.
9. **Унтербергер П. Ф.** Приморская область (1856-1898 гг.). СПб., 1900. 324 с.
10. **Шперк Ф.** Россия Дальнего Востока. СПб., 1885. 503 с.
11. <http://www.regnum.ru/> (дата обращения: 07.02.2015).

STATE POLICY OF POPULATION FORMATION IN THE RUSSIAN FAR EAST IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: HISTORICAL EXPERIENCE

Sviderskaya Valentina Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
sviderskaya@mail.ru

In the article the main directions and methods of the Russian state policy on population formation in the eastern remote areas of the country in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century are revealed. The work contains data on principal migration flows to the Far East. On the basis of the conducted analysis it is detected that an important tool in the implementation of population policy was the Russian legislation.

Key words and phrases: the Far East; colonization; resettlement policy; resident population; voluntary and forced resettlement; demographic potential.